

Утро началось с резкого звона будильника, который и разбудил Сы Цзина.

В тюрьме Паскаль царил строгий распорядок.

После утреннего сигнала заключенным давалось десять минут на умывание. Затем надзиратели отпирали двери камер, выпуская всех на завтрак. Столовая открывалась ровно в семь утра, и опаздывать было нельзя.

Сы Цзин не страдал от утренней раздражительности, хотя поначалу всегда чувствовал себя немного сонной тетерей. Он тихонько зевнул, и крошечная капля пота, словно росинка, скатилась по его белоснежной, как у лебедя, шее, застыв на изящной ключице.

— Если не встанешь умываться, останешься без завтрака, — сказал Сы Цзин.

Мэй Сунсюэ лениво приоткрыл один глаз, и в его взгляде промелькнуло нечто озорное:

— Понял.

Быстро умывшись, Сы Цзин собрался в столовую. Вчера Гу Хуэй предупреждал, что нужно приходить пораньше, иначе еду разберут. Мысли о Гу Хуэе не давали ему покоя, и Сы Цзин был рассеян.

Мэй Сунсюэ только потянулся к двери, как та отворилась снаружи. На пороге, заслоняя собой свет, возникла высокая крепкая фигура. Мужчина был одет в строгую форму с закатанными рукавами. Рельефные мышцы на руках и выступающие запястные кости выдавали в нем огромную физическую силу. Военные сапоги, начищенные до блеска, подчеркивали его властный и суровый вид. У него было холодное, утонченное лицо с резкими чертами, тонкие губы были плотно сжаты, а взгляд выражал высокомерное пренебрежение.

Как только Ши Юнь увидел Сы Цзина, ледяная маска на его лице мгновенно растаяла, и даже уголки его безжалостных губ дрогнули в подобии улыбки. Однако стоило ему заметить Мэй Сунсюэ, как глаза Ши Юня потемнели. Он бросил на него предостерегающий взгляд и, проходя мимо, оттолкнул мешавшегося человека, негромко бросив:

— Никчемный мусор.

Затем, снова обернувшись к Сы Цзину, он сменил тон на мягкий:

— Как спалось?

Настоящий мастер перевоплощений.

При виде Ши Юня Сы Цзин невольно вспомнил жуткие шрамы на теле Мэй Сунсюэ. К тому же Гу Хуэй говорил, что Ши Юнь любит распускать руки и обязательно избивает всех новичков, называя это установлением правил. Неужели Ши Юнь примчался сюда спозаранку только потому, что вспомнил, что еще не успел его поколотить, и решил сделать это сейчас?

Глаза Сы Цзина наполнились слезами, подернувшись влажной дымкой, грозившей вот-вот превратиться в капли нежной росы. Голос его дрожал, становясь тонким и прерывистым:

— Я... я спал очень хорошо.

Ши Юнь задержал взгляд на вздрагивающих плечах юноши. Его хрупкая фигура, сияющая бледная кожа и этот испуганный вид, готовый вот-вот вылиться в слезы, вызывали лишь жалость.

Улыбка Ши Юня стала шире:

— Вот и славно. Присядь, не стой столбом.

Сы Цзин перепугался еще сильнее. Что это значит? Проявление заботы перед кончиной? Или скрытая угроза? Но ведь у него ничего нет, чем его можно было бы запугать?

Пан или пропал, лучше спросить прямо и подготовиться к худшему. Он нервно сглотнул, нащупал край кровати и осторожно присел, стараясь держаться как можно дальше от Ши Юня. Постаравшись унять дрожь, он тихо спросил:

— Надзиратель Ши, вы пришли, чтобы меня побить?

Ши Юнь на мгновение замер. Что? Побить его? Что за вздор.

Он бросил взгляд на Мэй Сунсюэ, который смотрел на него с нескрываемой враждебностью и упрямством, и мысленно выругался: вот же актер. Должно быть, это Мэй Сунсюэ наговорил Сы Цзину всяких глупостей. Ши Юнь холодно зыркнул на Мэй Сунсюэ, а тот, в момент, когда Сы Цзин не видел, вызывающе приподнял бровь.

Лицо Ши Юня помрачнело. Такого упрямца, как Мэй Сунсюэ, он должен был прикончить еще вчера. Но этот человек находился под особой защитой сверху, поэтому умирать ему было нельзя. Даже несмотря на то, что вчера он дерзко бросил вызов его авторитету, Ши Юнь был вынужден оставить его в живых.

Существование Мэй Сунсюэ было государственной тайной Федерации, все данные о его личности в реальном мире были аннулированы, и по сути он был мертвецом. Он был обязан жить в Паскале, и только там. Мэй Сунсюэ прекрасно знал свои козыри, поэтому и вел себя так дерзко перед Ши Юнем. Однако за его наглость приходилось платить: пока он не был мертв, Ши Юнь имел право наказывать его любыми способами.

Ши Юнь на время подавил жажду убийства и улыбнулся Сы Цзину:

— О том, чтобы побить тебя, поговорим позже. Я пришел принести тебе кое-что.

Ши Юнь игнорировал Мэй Сунсюэ так, будто в комнате были только они двое. Взгляд Мэй

Сунсюэ стал ледяным, казалось, еще секунда — и он набросится на Ши Юня с кулаками.

Заметив, как расширились глаза юноши, Ши Юнь снова легко улыбнулся:

— Не бойся, я пошутил.

Но Сы Цзин вовсе не чувствовал, что это шутка. Ведь он только что сказал, что разговор об избиении будет позже. Как только он представил, что его сейчас будут бить, он весь поник. Его испуганный взгляд метался между полицейской дубинкой на поясе Ши Юня и его напряженными мышцами рук.

Все кончено. Он умрет. Его и правда забьют до смерти...

Проливая в душе горькие слезы, он мысленно взмолился:

— Система... еще не поздно отказаться от задания?

Система молчала. Проклятое Управление быстрых перемещений.

<http://bllate.org/book/19060/1871559>